

НЕ РИТУАЛА РАДИ

...Позвонили на днях российских коллеги:

— Не могла бы ты немного рассказать о ваших славутичских ритуалах, проводимых по случаю Чернобыльских годовщин?

Почему-то стало страшно обидно. Ритуал ведь — это нечто застывшее, почти формальное, а у нас...

Разве можно назвать ритуалом единоборство быка и тореро?! И для того и для другого их встреча на арене — это противоборство всерьез, по самому большому счету.

Вот и для нас Ночь памяти — всерьез, а иначе зачем накануне очередного 26 апреля съезжались бы в Славутич бывшие припятчане, ликвидаторы разных лет, наконец, «просто» те, чья жизнь так или иначе была связана с Чернобылем и Чернобыльской АЭС? Приезжают подчас издалека, не считаясь с материальными затратами, с организационными и дорож-

ными трудностями. Приезжают, чтобы «просто» постоять на главной городской площади и послушать высокие и торжественные слова поминальной литии, пройти в ломкой колонне таких же, как и они сами, чернобыльцев, принести к неумирающему и не помпежному нашему мемориалу букеты цветов и горящие свечи. И если это ритуал, то я ничего не понимаю в человеческих эмоциях...

...Нет, не ритуала ради пришли вечером 25 апреля в киноконцертный комплекс славутчане и гости города. И не ритуален для них предлагаемый работниками комплекса просмотр документальной хроники и художественной ленты о Чернобыле — для них это кусок их собственной биографии. Или биографии их родителей — среди потенциальных зрителей было немало ребятишек.

И ничего от ритуала не было в состоявшейся там же, в киноконцертном, презентации сбор-

ника стихов славутчанки-припятчанки Любови Василевской и песенного диска дуэта «Ваганты» в составе Ирины и Сергея Кириенко. Зато явственно ощущалось желание вновь дотянуться памятью к навсегда утраченной Припяти — и прикоснуться к прекрасному и вечному миру музыки и поэзии.

И уж совсем ничего ритуального не было в традиционной встрече бывших припятчан, которые из года в год вечером, накануне памятного дня 26 апреля, собираются вместе, чтобы помянуть свой белый город, ушедших из жизни друзей и приятелей, собственную молодость, наконец.

Вечером 25 апреля впервые открылась для посещения «станционная» часть экспозиции славутичского городского музея. Первым посетителям был также презентован документальный фильм, созданный видеолaborаторией ЧАЭС, «Ночь длиною в двадцать лет». Пересказывать содержание этой ленты — все равно, что излагать содержание концерта классической музыки. Достаточно будет сказать о том, что после окончания просмотра у большинства зрителей в глазах стояли слезы.

В рамках презентации состоялось и награждение тех славутчан и гостей города, чьи имена навсегда вошли в историю ликвидации последствий аварии апреля 1986-го, — почти полста ликвидаторам были вручены Почетные грамоты МЧС, органов местного самоуправле-

ния, православной церкви и др.

Сама двадцатая Ночь памяти собрала на площади несравненно большее количество народа, чем в прошлые годы. В толпе то и дело мелькали лица работников Чернобыльской АЭС, которым утром явно выходить в смену — не посчитались, значит, с личными удобствами люди...

И было в традиционных действиях торжества что-то такое, что заставляло сжиматься горло даже у неоднократных, а потому бывалых участников действия. Здесь все было «в тему» — и демонстрация на большой уличный экран хроникальных кадров строящегося и разрушенного блока, растущей и брошенной Припяти, и музыка Альбиони — трагическая и высокая, — и, казалось бы, мало «монтирующиеся» к ней песенные композиции Александра Розенбаума и Игоря Корнелюка. И неожиданно острой болью (не сказать бы — ужасом) отзывалась в сердцах присутствующих перекличка сирен пожарных машин, буквально взорвавших своим рвущим звуком ночь в 1 час 23 минуты по московскому времени: наверное, как-то так или почти так, с обязательным ревом тревожных сирен, мы в большинстве своем и представляем себе ТУ ночь над ЧАЭС.

Вчера, 26 апреля, митинг памяти прошел на Чернобыльской АЭС.

Нет, не ритуалов ради все это происходит в Славутиче и на станции. Ритуал — то, в чем нет жизни. А в наших печальных и светлых торжествах — сама жизнь. Такая, как она есть: непростая и неоднозначная, но бесконечно продолжающаяся и потому прекрасная.

Майя РУДЕНКО

Фото Вадима ИВКИНА

